

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Медленное убийство / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-095950-1

Частный детектив Татьяна Иванова была в панике: такого клиента у нее еще никогда не было! Все предыдущие, включая чиновников самого высокого ранга и крупных бизнесменов, на его фоне не котировались. Это был Алексей Ильич Шестопалов, бессменный депутат областной думы и генеральный директор тарасовского химкомбината, настоящего государства в государстве. И если он не открывал ногой дверь в кабинет губернатора, то только от хорошего воспитания. Но вот пришел он к Татьяне в образе самого настоящего слесаря, в поношенной одежде, драном ватнике и в шапке-ушанке, и рассказал совсем уж невероятную историю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095950-1

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Понедельник
26 февраля 2018 года

Просыпаться категорически не хотелось! То есть совсем! Нет, глаза-то я открыла и даже сладко потянулась, но вот вылезать из-под теплого одеяла? Нема дурных! А объяснялось все очень просто — в Тарасов пришла зима. Не ее жалкое подобие, к которому мы привыкли за последние годы, а настоящая, о которой некоторые люди (я к ним решительно не отношусь) вспоминали с грустью и ностальгией: «Эх, а вот помните, какие морозы были? А сугробы? А метели?» Довспоминались! Дотосковались! Дождались! Услышал Бог ваши молитвы!

Ну и началось! Припаркованные возле домов машины засыпало снегом так, что и крыши не видать. Сосульки своей длиной могли соперничать со сталактитами в Новоафонской пещере, но в отличие от последних занимали нехорошую привычку падать под собственной тяжестью по принципу: «Кто не спрятался, мы не виноваты». Человек двадцать пострадали, пока их принялись сбивать.

После ледяного дождя началась такая гололедица, что журналисты в целях сохранения психического здоровья населения даже перестали сообщать в репортажах о новых травмах, полученных людьми на городских якобы дорогах, остановились где-то жертвах на шестидесяти, а потом — молчок. Городская администрация, поливаемая матом на всех языках нашего многонационального города, тужилась как-то исправить ситуацию, но получалось, по образному выражению Виктора Черномырдина, «как всегда», то есть через филейную часть человеческого организма, которая в первую очередь и страдает при падении на лед. И все это на фоне непрекращающихся морозов — ночью за минус двадцать, и гриппа, который вкупе с ОРВИ привел к закрытию школ на карантин. Правда, медики утверждали, что, хотя эпидпорог превышен более чем на двадцать процентов, эпидемии нет. Как они умудрились прийти к такому выводу, ни один вменяемый человек понять не в состоянии, видимо, это заявление предназначалось для невменяемых, которые еще и не в такое поверят. В общем, те, кто мог себе это позволить, выходили из дома только по жизненным показаниям. К счастью, я принадлежала к их числу, потому что работа частного детектива ни временных, ни географических привязок к какому-либо определенному месту не имеет. Кроме моей квартиры, конечно.

Как только начались морозы и все, им сопутствующее, я совершила несколько набегов на ближайший супермаркет и забила холодильник с морозильником так, что вполне могла продержаться в автономном режиме хоть до весны, благо клиентов не было. Видимо, злоумышленники залегли в зимнюю спячку и дожидались весны — ну, не сумасшедшие же они, чтобы в такую погоду кому-нибудь козни строить. Да и кому строить, если все, кому это по карману, разлетелись в теплые края, а именно они в последнее время и являются моими клиентами, потому что для обычных граждан мои услуги дороги. А что делать? Репутация! Не зря же я ее потом и кровью — было! И это тоже было! — столько лет зарабатывала!

Вообще-то отсутствие клиентов меня не волновало, потому что деньги пока были. Ключевое слово «пока». К несчастью, я не отношусь к числу людей, которые умеют копить деньги: как только они у меня появляются, им тут же находится применение, причем, как показывает дальнейшее, не самое разумное. Привычки бить себя кулаками по голове после драки у меня нет. Так, выскажу в свой адрес несколько малоприятных фраз, а потом начинаю зарабатывать снова. Вот такой круговорот денег в моей человеческой природе. Но в свете вновь открывшихся обстоятельств (понимай, суровой зимы) я решила

с этим беспощадно бороться и пересмотреть свои жизненные ориентиры. Ну, какой смысл ехать летом на отдых куда-нибудь в Таиланд, например, если это время и в Тарасове можно чудно провести? Нет! Ехать отдыхать надо зимой, причем на максимально долгий срок и только в теплые края, то есть летом надо зарабатывать, а зимой тратить. Есть масса чудных стран, где для россиян безвизовый режим. Провести месяц в одном месте, потом переехать в другое, затем — в третье... Размечтавшись, я решила немедленно подсчитать, в какую сумму, пусть и очень приблизительно, мне обойдется такое удовольствие, и именно это заставило меня вылезти из постели.

Накинув халат, я отправилась в кухню, чтобы сварить себе самую первую за день и поэтому самую вкусную и желанную порцию кофе, и... И тут же вылетела обратно, окончательно и бесповоротно проснувшись — в кухне был мороз. Пощелкивая зубами, я набралась мужества и совершила рывок к кухонному окну, быстро закрыла его и бросилась обратно в постель отогреться. Дело в том, что накануне я жарила котлеты, естественно полуфабрикаты, с названием «Домашние», в которых от домашних было только название. Ну, что делать, если не кулинарка я? Несколько попыток сварганить что-то самостоятельно успехом не увенчалось: это

не смогла съесть не только я, но и бродячие дворовые кошки, резво сбежавшиеся на мое «кис-кис». Едва понюхав угощение, они разбежались еще резвее и больше на мои провокации не поддавались. С тех пор при виде меня они вообще мгновенно исчезают с искусством матерых ниндзя. Так вот, в процессе жарки котлет я начадила так, что приоткрыла окно для проветривания и переместилась в комнату к телевизору, а в кухню больше не заходила. И вот теперь я имела то, что имела: лирически-мечтательное настроение улетучилось не хуже кошек, а мне пришлось нарушить обычный утренний ритуал — сначала кофе, а потом душ и все остальное — и поступить наоборот.

Завершив процесс отогревания под душем, я оделась и только тогда рискнула снова сунуть нос в кухню. Нос доложил тому, что у нормальных людей называется мозгом, а у меня просто наполнителем черепной коробки — будь я умная, вспомнила бы, что окно надо закрыть, — что находиться в кухне уже можно без риска для жизни и я наконец-то приготовила себе кофе. Но пить его я пошла все-таки в комнату — там температура воздуха была как-то покомфортнее. Телевизор я даже включать не стала — все равно на всех каналах либо мордобои, либо сопли-слезы, либо клоуны с ряжеными очередное ток-шоу изображают, а я ни то, ни другое, ни третье тер-

петь не могу. Я устроилась возле компьютера с затаенной надеждой — вдруг прогноз погоды что-нибудь благоприятное выдаст? Верить синоптикам, конечно, нельзя, что проверено поколениями советских, а потом российских граждан, но исключительно для морального удовлетворения, почему бы и не посмотреть? Если прогноз сбудется, это не станет для меня неожиданностью, если не сбудется — можно будет помянуть всех метеорологов тихим, незлым словом, как будто им, бедолагам, и так круглосуточно не икается. Прогноз обещал некоторое кратковременное ослабление морозов вплоть до плюсовой температуры со всеми вытекающими последствиями (то есть падающими с нагретых крыш сосульками), обильные снегопады, даже дождь со снегом, с последующим возвратом к минусовым значениям. Если по-простому, то гололедица, вторая серия, травмпункты работают в аварийном режиме, а в больницах койки стоят уже даже не в коридорах, а и на лестничных площадках тоже. Грустно, конечно, но это еще не повод отчаиваться — а вдруг синоптики в очередной раз ошиблись?

Чтобы чем-то себя занять, я начала бродить по Интернету в поисках интересных предложений отдыха за границей. Денег на поездку у меня все равно не было, но помечтать-то можно? Я уже представляла себя на месте роскошной красотки в шезлонге на

белом песчаном пляже на Мальдивах, когда зазвонил мой стационарный телефон и вернулся к реальной жизни. Вздохнув, я ответила. Голос звонившего был мне точно незнаком:

— Здравствуйте, Татьяна Александровна.

— Добрый день, — строгим, деловым тоном отозвалась я.

— Некоторое время назад ваш номер телефона дал мне ваш знакомый, Николай Николаевич Журавлев, — продолжал мужчина. — Мне нужна ваша помощь. У вас сейчас есть время, чтобы мы могли встретиться и поговорить?

О господи! Как же мне не хотелось работать в такую погоду. Ведь выходить же придется, а там, на улице, — сплошное брр! Но, с другой стороны, сидя дома, на Сейшелы или Мальдивы не заработаешь.

— Да, я сейчас могу с вами встретиться, но должна сразу предупредить о моем тарифе, — начала я, но он перебил меня:

— Каким бы он у вас ни был, я заплачу двойной. Но я тоже должен вас предупредить, что непременным условием является строжайшая конфиденциальность. Нас ни в коем случае никто не должен увидеть вместе. Даже о нашем знакомстве никто не должен догадываться. Вот с учетом всего этого и скажите мне, где и когда мы можем встретиться?

Голос звонившего был властный, привыкший командовать, а его обладатель, судя по

тону, привык, что эти команды немедленно и в точности исполняются. Простому смертному Журавлев мой номер, естественно, не дал бы, да и обещание двойного тарифа несколько примирило меня с необходимостью работать, поэтому я спросила:

— Откуда вы звоните и где находитесь?

— Из телефона-автомата в центре.

— Хорошо. Запоминайте адрес, — я назвала ему адрес бабушкиной квартиры, которую обычно использую как конспиративную. — Там домофон. Сможете прийти туда через час?

— Да, но это сократит время нашей встречи, а она у нас пока может быть только первой и единственной. Нельзя ли побыстрее?

— Тогда единственный вариант — встреча у меня.

— Я знаю ваш адрес, представляюсь слесарем. И очень прошу: не удивляйтесь моему виду. Я буду у вас через десять минут.

Он повесил трубку, а я призадумалась — да уж! Странного клиента послала мне судьба в лице Журавлева, который был не только генеральным директором холдинга «Тарасовстрой», но и самым крупным его акционером, так что простому смертному мой телефон не дал бы — он с ними просто не общался. Но что же такого страшного могло случиться у этого человека? А, судя по его напряженному тону, случилось действительно нечто из

ряда вон. Но гадать было некогда, я кое-как, быстренько навела в комнате порядок и пошла в кухню. Там было уже тепло, я включила электрочайник — с мороза чай или кофе будут клиенту очень кстати, поставила на стол чашки с блюдцами, блюдо с печеньем и пепельницу на всякий случай. Не успела я закончить, как зазвонил домофон и все тот же мужской голос сообщил мне, что пришел слесарь.

Я заранее открыла дверь на лестничную площадку, чтобы не терять время, остановился лифт и из кабины вышел классический слесарь отечественного разлива. На нем были неновые утепленные куртка с поднятым воротником и штаны, заправленные в валенки с обливными галошами, какие когда-то носили заключенные колоний на Севере. На голову была надета старая шапка из овчины, «уши» которой были опущены и даже завязаны под подбородком, что было совершенно естественно при таком-то морозе. Только вот не ароматизируют как-то российские слесари «Армани», от них по большей части совсем другой запах идет.

Я молча посторонилась, пропуская этого странного визитера в квартиру, он прошел и, не сказав ни слова, начал разоблачаться: под курткой оказался пиджак, по самым скромным прикидкам, от Кардена, да и рубашка с галстуком были не производства фа-

брики «Красная швея», что говорило о высокой степени платежеспособности клиента. Но вот, когда он снял шапку и повернулся ко мне, я впала в ступор, и он, все правильно поняв, заметил:

— Вижу, что представляться не надо. Куда пройти?

— В кухню, — пролепетала я. — Чай с мороза будет вам нелишним.

— Пожалуй, — согласился он и пошел за мной.

В кухне он сел так, чтобы видеть часы на стене, а я, пока занималась разливанием чая, чуть ли не в панике думала, что такого клиента у меня еще не было — все предыдущие, включая чиновников областного правительства самого высокого ранга и крупных бизнесменов, на его фоне уже всерьез как-то не котировались. Это был Алексей Ильич Шестопалов, бессменный депутат областной думы и генеральный директор тарасовского химкомбината, настоящего государства в государстве — на уровне нашей области, конечно. И если он не открывал ногой дверь в кабинет губернатора, то только от хорошего воспитания. Но вот я закончила возиться и села напротив него, но не успела и слова произнести, потому что он начал сам:

— У нас с вами чуть меньше двух часов. Времени на лирику нет, поэтому перейдем сразу к делу.

Он достал из кармана смартфон, нашел в нем что-то и протянул мне. Я посмотрела, и мое уважение к нему как-то поутихло — на снимке на диване лежал на спине, заложив руки под голову, совершенно голый, но почему-то в носках мужчина, а рядом с ним по-турецки сидела длинноволосая блондинка, чье эротическое белье красного цвета не оставляло сомнений в ее профессиональной принадлежности. Лица обоих были хорошо видны, и никаких сомнений в том, что это Шестопалов лично у меня не возникло. Причем его внешность носила явственные следы длительного злоупотребления тем, чем не надо.

— Ясно — шантаж, — сказала я. — И что от вас хотят?

— Ничего, — неожиданно ответил он. — Эти снимки приходят уже почти месяц, но никаких требований не выдвигают. Просто присылают эти снимки и все. А я никогда в жизни не видел эту женщину. Я никогда в жизни не бывал в этой комнате. А самое главное, что на снимках не я, — твердо заявил он и, встретив мой недоверчивый взгляд, покивал головой: — Да-да! Это не я, что очень легко доказать. Но вы же знаете, как говорят: «Бросай грязь, что-нибудь да прилипнет». Если эти снимки выложат, например, в Интернет, я легко докажу, что они не имеют ко мне никакого отношения, но дурная слава-то